

Когда Мо Суй снова открыл глаза, перед ним был лишь небольшой участок жёлтой земли, вокруг валялся мусор, и зловоние заполняло его ноздри, вызывая тошноту. Он попытался подняться, но почувствовал, что его тело ведёт себя странно — конечности не слушались. Опустив взгляд, он увидел свою руку... покрытую шерстью.

Повернув голову, он посмотрел на маленькую лужу поблизости, в которой отразился образ бездомной собаки, причём не самой удачливой: с клочковатой шерстью, острой мордой и неуклюжими лапами.

Рядом возвышалась гора мусора, и теперь он стал одной из тех собак, которые выживают на свалке. Мо Суй не придавал этому значения — он уже не хотел жить. Смерть не страшилась его, особенно если предстояло умереть во второй раз.

Он и так не хотел продолжать существование, а теперь ещё и в обличье собаки.

Скорейшая смерть — скорейшее освобождение.

Мо Суй даже не пытался встать, чтобы осмотреть своё новое тело, привыкнуть к нему или научиться им управлять. Вместо этого он остался лежать на месте, лениво греясь под солнцем. Умереть от голода под его лучами или замёрзнуть под холодным светом луны казалось ему меньшим страданием, чем жизнь человеком.

С такими мыслями он спокойно закрыл глаза... глаза собаки.

Сколько времени потребуется бездомной собаке, чтобы умереть от голода и холода?

Солнце незаметно скрылось за горизонтом, и на его место вошла молодая луна, висящая в небе, но не способная осветить тени, скрывавшие мусорные кучи.

Когда Мо Суй проснулся от острой боли в задней лапе, он с трудом разглядел, кто напал на него. Или, точнее, какая собака.

Вокруг раздавались различные звуки собачьего лая — его окружила стая.

Крупная и сильная фигура нападавшего почти полностью закрывала его, а острые клыки сверкали в темноте. Мо Суй равнодушно взглянул на эту, казалось бы, обычную бездомную собаку. Решила ли она съесть его, увидев, насколько он слаб?

Он опустил голову, позволив нападавшему кусать его. Боль была терпима, хотя он не мог сдерживать оскал, но кровотечение, ведущее к смерти, казалось более быстрым способом уйти, чем голод.

Собака, укусив его несколько раз, внезапно остановилась. Мо Суй не открывал глаз, но чувствовал, что нападавший рассматривает его. Когда он снова взглянул, то увидел, как стая собак исчезает в мусорных кучах, занятая поисками еды.

Десятки бездомных собак суетились, перерывая мусор в поисках пищи. Зрелище было впечатляющим.

Мо Суй задумался: если бы его жизнь не была такой ужасной, возможно, даже став собакой, он бы нашёл в себе силы жить.

Но теперь все его силы иссякли.

Новая жизнь не смогла вернуть ему желание жить, лишь укрепила стремление к смерти.

Возможно, из-за его странного поведения — лежания без движения, словно он мёртв, — некоторые собаки «случайно» проходили мимо, заглядывая на него. Некоторые даже тихо лаяли. Мо Сюй закрыл глаза, позволив тьме поглотить себя. Боль в задней лапе притупилась, а шерсть не могла защитить его от ночного холода. Это была зима.

Сезон, когда даже бездомные замерзают на улицах, не говоря уже о собаке.

Эта мысль успокоила Мо Сюя.

К полуночи шум от перебирания мусора постепенно стих. Стая собралась неподалёку от свалки, в заброшенной хижине, тесно прижавшись друг к другу для тепла. Щенки устроились в самом тёплом месте, а взрослые собаки охраняли их снаружи.

Взрослый Жёлтый пёс облизал спины щенков, дождавшись, пока они уснут, и затем тихо подошёл к вожжаку. Мощный зверь лежал у входа в хижину, его поза была изящной и уверенной.

Они никогда не считали Бай Ина обычной бездомной собакой. Местные существа предпочитали называть его зверем, что, как говорили, было человеческим обозначением для особо свирепых животных.

— Он всё ещё лежит там, — тихо сказал Жёлтый пёс. — Вчера мы уже наказали его, но предупреждение не подействовало. Он действительно осмелился бросить нам вызов.

— Вожак укусил его заднюю лапу, возможно, он просто напуган. Разве ты не видел его тупой взгляд? — небрежно произнёс Чёрный пёс, взрослый самец, чуть меньшего размера, чем Жёлтый. Он с трудом вылизывал остатки жидкости из пустой банки.

Её края были слишком острыми, и кто-то намеренно сделал их неровными. Они не рисковали давать такие вещи щенкам, поэтому Чёрный пёс получил шанс попробовать этот редкий деликатес.

Бай Ин молчал. Жёлтый пёс думал, что, возможно, на следующий день они увидят труп собаки, который вскоре начнёт разлагаться.

Его немного жаль, эта дворняга выглядела довольно молодой. Но в эти времена никто никому не мог помочь. Бездомные собаки, которые часто голодали, едва могли позаботиться о себе, и их крошечная доля сострадания не предназначалась для чужаков.

Мощная фигура внезапно поднялась и направилась наружу.

— Бай Ин, куда ты? — Чёрный пёс, прервав своё занятие, крикнул. В такое время вожжаку лучше было бы взять с собой несколько собак. Говорили, что в последнее время здесь было беспокойно.

Хотя Бай Ин был сильным, они не хотели потерять такого выдающегося лидера из-за несчастного случая.

— Пойду уберу его. Он лежит на пути к свалке, и если умрёт там, это создаст проблемы, — холодно ответил Бай Ин, не оборачиваясь, и направился к лежащей без движения дворняге.

— Оставайтесь здесь и охраняйте.

Услышав его слова, Жёлтый пёс, который уже собирался последовать за ним, снова лёг на землю. Он взглянул на крепко спящих щенков и лапой подтолкнул маленький пучок травы перед собой. Это было специально сделано для самых маленьких щенков, чтобы они могли тренироваться. Эти несчастные малыши, кто знает, смогут ли пережить зиму. Та дворняга снаружи тоже выглядела молодой. Все они были бездомными, и он надеялся, что ей повезёт выжить.

Мо Сюй ещё не успел испустить последний вздох, как почувствовал боль в шее. Затем его, словно мёртвую собаку, потащили в ближайшие заросли. Это был крошечный участок зелени, оставшийся от когда-то процветающей дороги, которая после землетрясения превратилась в свалку.

Только благодаря дождям здесь сохранился небольшой кусочек зелени.

Мо Сюй даже не открыл глаз, но по запаху понял, что это была та самая собака, которая напала на него раньше. После того как его грубо бросили на землю, он уловил аромат свежей травы, резко контрастирующий с зловонием мусора. Он прищурил глаза и внезапно встретил взгляд, полный скрытой силы, в темноте.

Бай Ин:

— Гав!

Мо Сюй:

...

Он отвернулся. Если бы не этот исконно собачий звук, он бы подумал, что эта бездомная собака такая же, как он.

У всего есть душа, и это утверждение оказалось правдой.

— Притворяешься мёртвым? — Бай Ин усмехнулся, в его голосе звучало лёгкое презрение.

Мо Сюй интуитивно понял собачий язык, но сейчас он не был в настроении радоваться этому странному умению. Он лишь равнодушно оглядел крепкие лапы, мощное тело, спокойно лежащий хвост и... довольно симпатичную морду своего собеседника.

Шерсть Бай Ина была белой, как снег, что придавало ему величественный вид. Его глаза, словно у зверя с африканских равнин, излучали скрытую силу и остроту.

Мо Сюй подумал, что даже среди собак есть иерархия. Легко понять, кого можно трогать, а кого лучше не стоит. Но для него, который больше ничего не желал, это не имело значения.

Бай Ин терпеливо ждал, пока дворняга осмотрит его с головы до хвоста, и наконец произнёс:

— Ты вторгся на нашу территорию. Больше так не делай.

Мо Сюй уже собирался закрыть глаза и немного вздремнуть. Теперь у него было место чище, чем раньше, запахи стали приятнее, а боль в теле притупилась. Идеальный пример эвтаназии вот-вот должен был осуществиться. Но услышав эти спокойные слова, он снова собрался с мыслями. Неужели этот бродячий пёс намеревается дать ему шанс?

<http://bllate.org/book/16331/1474076>